

Василий Аксенов: «От Родины не откажешься, но домом Россию воспринимать пока сложновато»

Юрий КОВАЛЕНКО, Париж

— Итак, Василий Павлович, вы окончательно завершили вашу педагогическую деятельность в Америке и вернулись назад на Старый континент, обосновавшись во французском курорте Биаррице. Добро пожаловать назад, в Европу! Но и в Соединенных Штатах вы прожили четверть века. Считаете ли вы эту страну своей второй родиной?

— У меня, честно говоря, как-то все перепуталось с моими ностальгиями, с моими ощущениями родины и не родины. Я точно знаю, что пребываю на планете Зе-

мля, Броде Америка совсем уж не чужая, но в то же время она как-то мне надоела изрядно. Это не значит, что я совсем порвал с ней. Но какие-то ее черты отталкивающие. Это ощущение для меня совсем не ново. Я ощущаю нужду вернуться на некоторое время домой, к своим, к русакам и к прочему населению этой державы. Но я знаю, что пройдет, скажем, два месяца, и начнет глядеть какая-то космополитическая составная часть — «Что, мол, ты тут сидишь?! Сколько можно, возвращайся в Биарриц, а то и в Америку»... Что-то все перепуталось. Это результат, конечно,

изгнания и 25-летней жизни за пределами своего мира. Да и так называемый «свой» мир до того уж был безобразно хамским по отношению ко мне, что жалеть его вроде бы мало, но в то же время я понимаю, что все мои читатели в основном там, в России. И я знаю людей, которые меня читают, всегда себе представляя более или менее их и сейчас я вижу, что такие есть и среди молодого поколения. Я думаю, что они, как и я, чувствуют некоторый дискомфорт на родине. Синявский ее называл «родина-сука». Так, в общем-то, и есть. И ей много надо пройти, чтобы стать действи-

тельно домом. От родины не откажешься, но домом Россию воспринимать пока сложновато.

— И что же больше всего мешает воспринимать Россию домом?

— Сейчас, конечно, все изменилось по сравнению с совком, но все-таки очень многое от него и осталось. И существует, и нарастает такая томительная шизофрения страны, населения, вкусов, попытки возврата в старое советское время, героизация этого времени. Получается, что чекисты — главные рыцари XX века.